

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО И ЛАДОЖСКОГО ВАРСОНОФИЯ

ВИЗИТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА по случаю 90-летия со дня рождения митрополита Никодима (Ротова)

Вечером 14 октября 2019 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл прибыл в Санкт-Петербург. По прибытии Святейший Владыка посетил Большеохтинское кладбище Санкт-Петербурга, где совершил литию на месте погребения своих благочестивых родителей – протоиерея Михаила и Раисы Владимировны Гундяевых.

15 октября Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию в Троицком соборе Свято-Троицкой Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

В этот день исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося церковного деятеля, духовного наставника Святейшего Патриарха Кирилла – приснопамятного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) (1929 – 1978).

Его Святейшеству сослужили: митрополит Крутицкий и Коло-

менский Ювеналий, Патриарший наместник Московской епархии; митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий; митрополит Тверской и Кашинский Савва, управляющий делами Московской Патриархии; митрополит Феодосийский и Керченский Платон; митрополит Новгородский и Старорусский Лев; митрополит Иваново-Вознесенский и Вичугский Иосиф; архиепископ Брюссельский и Бельгийский Симон; епископ Выборгский и Приозерский Игнатий; епископ Кронштадтский Назарий, наместник Александро-Невской лавры; епископ Боровичский и Пестовский Ефрем; епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав; епископ Гатчинский и Лужский Митрофан; епископ Павловско-Посадский Фома, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии;

епископ Юрьевский Арсений; епископ Петергофский Силуан, ректор Санкт-Петербургской духовной академии; многочисленное духовенство Санкт-Петербургской митрополии и другие священнослужители, прибывшие в Санкт-Петербург для участия в памятных мероприятиях. На богослужении присутствовали губернатор Санкт-Петербурга А. Д. Беглов, председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга В. С. Макаров.

На телеканале «Союз» велась прямая трансляция Патриаршего богослужения.

На сугубой ектении прозвучали прошения о единстве Православной Церкви и сохранении Церкви от разделений и расколов. На заупокойной ектении были вознесены молитвы о упокоении души приснопамятного Преосвященного митрополита Никодима.

По завершении Литургии Святейший Патриарх Кирилл обратился к участникам богослужения с Первосвятительским словом, после чего в сослужении иерархов и духовенства совершил панихиду по митрополиту Никодиму.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий приветствовал Святейшего Владыку и преподнес Его Святейшеству комплект панагий.

Святейший Патриарх Кирилл поздравил А. Д. Беглова со вступлением в должность губернатора Санкт-Петербурга, назвав его «мудрым и эффективным государственным служащим».

«Где бы Вы ни были, Вы всегда сохраняли свою верность Русской Православной Церкви и делали очень много для того, чтобы укреплялись взаимоотношения Церкви (Начало. Продолжение на 2-й стр.)

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)
и государства в современной России. Я очень надеюсь, что под Вашим руководством будет и далее развиваться Северная столица – материально, культурно и, конечно, духовно», – сказал Святейший Патриарх Кирилл и в благословение на труды вручил А. Д. Беглову икону Спаса Нерукотворного. В ответном слове губернатор Санкт-Петербурга поблагодарил Святейшего Патриарха за поздравление и подарок.

Затем Предстоятель Русской Церкви возглавил шествие на Никольское кладбище Александро-Невской лавры, где погребен митрополит Никодим. Святейший Владыка возложил на могилу венок и совершил заупокойную литию.

В тот же день 15 октября в 16:00 в Синем зале Санкт-Петербургского епархиального управления Святейший Патриарх Кирилл принял участие в торжественном акте по случаю 90-летия со дня рождения митрополита Ленинградского и

Новгородского Никодима (Ротова). Предстоятеля Русской Православной Церкви. Всех участников вечера приветствовал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий.

«Ваше Святейшество! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Дорогие участники этого торжественного акта! Ваше Святейшество, молитвой «Царю Небесному» позвольте открыть этот торжественный акт, посвященный светлой памяти великого иерарха

нашей Церкви, архиепископа нашего города владыки Никодима. Вчера в этом зале мы провели хорошую конференцию, где еще раз мы вспомнили всю жизнь владыки Никодима, а сегодня посмотрим фильм, посвященный владыке Никодиму, в котором многие участники, свидетели его жизни, поделятся своими впечатлениями об этом великом человеке», – отметил глава Санкт-Петербургской митрополии.

Затем к собравшимся обратился Святейший Патриарх Кирилл.

«Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Дорогие участники торжественного собрания!

Я уже много говорил о владыке Никодиме и, боюсь, буду повторяться, если вновь произнесу какую-то долгую речь. Поэтому хотел бы просто обратить ваше внимание на одну из сторон личности владыки, которая входила в разительный контраст с тем, что в массовом сознании связывается с личностью архиерея.

Я вырос в церковной среде и, естественно, присутствовал на архиерейских богослужениях в храмах, где служил мой отец. В отличие от современной молодежи, современных детей, я был воспитан так, что всегда клал земной поклон, подходя под благословение к архиерею. Так мы были воспитаны, и я всегда очень боялся этого момента. Я даже отсчитывал минуты до того момента, когда надо было на запричастном стихе, обойдя престол, будь то в храме Смоленской иконы Божией Матери или в Преображенском соборе, подойти к архиерею, совершившему службу. Всегда был некий трепет, страх, когда я стоял в очереди к служащему архиерею, даже если это был один из викарных, уж не говоря о митрополите Григории. Подходя, я падал ниц, но всегда встречал улыбку, доброе расположение архиерея, который пытался меня поднять, а я не понимал, в чем причина такой реакции, поскольку считал свои действия абсолютно правомерными. С таким отношением к архиерейскому сану я и встретился впервые с владыкой Никодимом.

Цель моей встречи заключалась в том, чтобы по рекомендации моего старшего брата, отца Николая, который в то время уже обучался в Духовной академии, испросить благословения владыки на свой дальнейший путь. Наверное, я уже рассказывал, что у меня была мысль поступить вначале в светское учебное заведение, получить высшее образование. В школе меня всегда привлекали точные науки, в частности физика, и мне хотелось сперва прикоснуться к этой сфере человеческого знания, а уже потом непременно пойти в семинарию и стать священником. С этими раздумьями я и приехал к владыке Никодиму.

Он встречал меня там, где ныне находится Крестовый храм наших духовных школ, а тогда была просто прихожая. Если войти в Крестовый храм и повернуть налево, будет маленький коридорчик, а

потом совсем маленькая комната, которая сейчас используется для каких-то технических нужд, а в то время там располагался кабинет митрополита Ленинградского и Новгородского.

Встретившись с владыкой, я был поражен его простотой. Я все думал, как же я буду разговаривать с митрополитом, ведь я привык только на колени вставать перед владыками, а тут предстоит беседа... Но с первых же фраз я понял, что с этим человеком разговаривать очень просто. Он умел как-то отодвинуть свою должность, свое высокое положение, общаясь с людьми, которые находились на совсем другой ступени с точки зрения общественного регламента, даже такими, как молодой человек, только вступающий в самостоятельную жизнь. Все это он отодвигал куда-то в сторону и разговаривал абсолютно на равных, причем никакого панибратства не было, но сами интонации были такими, что просто вводили собеседника в откровенный, сердечный, спокойный человеческий разговор.

Конечно, это был дар Божий, но не такой, который талантливый человек совершенствует с помощью какой-то техники. Никакой техники не было – владыка просто оставался самим собой в разговоре с простыми людьми, и этим он, конечно, обезоруживал окружающих, в том числе достаточно статусное ленинградское духовенство. Среди этого духовенства были почтенные протоиереи еще дореволюционного рукоположения, составлявшие пресвитерский костяк города на Неве. Чтобы пояснить, что это означает, скажу несколько слов об атмосфере, которая была в Петербурге в дореволюционные годы. Совершенно не случайно революции происходили именно в Петербурге – здесь был очень высокий уровень согласия образованных, интеллигентных горожан с либеральной идеей. Пройдя революции, в том числе события 90-х годов, наше образованное общество – пусть не всё, но значительная его часть – стало понимать, что такое либерализм. А заре XX века люди, особенно интеллигентные, были очарованы либерализмом.

Либеральная идея предполагала отказ от авторитетов и власти. Конечно, какая-то власть и с точки зрения либералов должна оставаться – не обойтись же без полицейских! – но каждый человек обладает таким достоинством и такими правами, что он и есть сам для себя власть. Собственно говоря, постановление самого себя в центре жизни – это и есть либеральная идея. А если я в центре, что же выше меня?! Конечно, это идея греховная, потому что постановление самого себя в центр жизни – это и есть отпадение от Бога. В центре жизни должен быть Бог. Но либеральная идея убирает Бога из жизни человека, поставляя в центр человеческую личность.

Так вот, в Петербурге духовенство было заражено либеральной идеей. Подобное происходило и в Москве, но в Петербурге особенно; вот почему и обновленчество возникло в Петербурге, а не в Москве. Все это созревало в начале XX века, к тому же церковное сообщество к такому развитию подтолкнули три революции. Теперь мы знаем, что из всего этого получилось, но в начале прошлого века носители либеральных и, говоря откровенно, революционных идей чувствовали себя очень комфортно, в том числе в Церкви. Большинство революционеров вышло

(Продолжение. Окончание на 3-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

из так называемого среднего класса, появившегося в России в XIX веке. Из школьных учебников мы знаем такое понятие, как разночинцы, – это и есть средний класс, достаточно образованный, но не обладавший экономическими возможностями. Амбиции при этом были очень сильны, вот почему в этой среде и стали развиваться революционные настроения. Их носителями, как ни удивительно, нередко становились учащиеся духовных учебных заведений, такие как Добролюбов и прочие, не буду их сейчас перечислять. Этому есть объяснение, которое заключается в том, что духовенство не должно быть сословным. Духовенство не должно быть оторвано от общества и ограничено сословными факторами, иначе оно оказывается в некоем гетто. Так и произошло в XIX веке, поэтому именно в среде духовенства стали развиваться революционные настроения, которые привели, к сожалению, к революциям, обрушившим национальную жизнь. В каждой из них самое активное участие принимали семинаристы.

Здесь есть о чём подумать. Значит, сама принадлежность к Церкви – не панацея от зла и бед, в том числе социальных, не гарантия верности. Можно учиться в семинарии и в какой-то момент предать и Бога, и Церковь, а потом творить дела, приносящие огромный вред Отечеству.

Почему я обо всем этом говорю? Да потому что либеральная идея сохраняла популярность в среде ленинградского духовенства. Конечно, к 60-м годам это были ужеrudименты, ведь часть ленинградского духовенства прошла и через ссылки, и лагеря, но в основном через обновленчество. Ведь именно в Петербурге был расцвет обновленчества, и в нашем церковном ленинградском социуме в значительной степени оставалось старое духовенство, в послевоенные годы раскаявшееся по указу правительства в своих обновленческих заблуждениях, но сохранявшее симпатии к обновленчеству.

Владыка Никодим приехал в Петербург еще совсем молодым, ему было 34 года. Конечно, церковному Петербургу он казался человеком очень странным. Во-первых, добродорядочное духовенство видело в нем засланного агента. Как можно в 34 года стать митрополитом Ленинградским? Только с помощью властей! А кого же власти будут продвигать? Да только своего! Поэтому значительная часть духовенства воспринимала владыку как человека постороннего, а значит, опасного. Другие опасались усиления либеральных тенденций в церковной жизни, того, что новый митрополит начнет все ломать, тем более что он уже тогда занимался внешними связями, был известен за границей.

Но ни того, ни другого не произошло. Владыка привнес в жизнь либерального церковного Петербурга, не ломая, в общем, традиции

После этого Святейший Патриарх Кирилл передал в дар церковно-археологическому музею Духовной академии семейные реликвии – старинные потир и трёхсвечник. Когда-то они принадлежали дедушке Патриарха, священнику Василию Гундяеву.

«Вы знаете, наверное, что мой дед много лет провел в тюрьмах и лагерях. Он боролся за Православие, боролся против обновленчества, его несколько раз арестовывали. Большую часть жизни он прожил в скорбях и заточениях. Недавно в нашем родовом доме, который стоит еще со времён прадедов в селе Оброчное Ичалковского района, открыли часть стены. И там в тайнике нашли серебряный потир и трёхсвечник. Причем стена была обезображенна штыками – значит, кто-то проводил обыск в доме

и настроения духовенства, очень здоровый либерализм, который в сочетании с либеральными петербургскими настроениями произвел очень правильный образ церковной жизни. С одной стороны, опора на традицию во всем – в богослужении, во внешнем виде, в том, как владыка говорил, как он мыслил. С другой стороны, как человек очень умный и чувствительный, владыка понимал настроения церковного Петербурга и был полностью к ним открыт. Сочетание церковного либерализма и «либерализма» (конечно, это слово в данном случае нужно взять в кавычки) или, может быть, большая открытость церковного Петербурга к светскому миру привели к тому, что жизнь нашей епархии при владыке Никодиме была исключительно интенсивной и эффективной. Действительно, церковная жизнь развивалась, как нигде во всей России. Все ожидали, что приедет непонятный человек, и беда будет для Петербурга. Оказалось, не беда, а великое благословение.

Сейчас уже трудно представить, каким бы был церковный Петербург даже сегодня, если бы значительную часть жизни владыка не посвятил этому городу. Он во многом предопределил церковное развитие не только Петербурга, но и всей нашей Церкви. Ставя во главу угла необходимость рукоположения новых архиереев, он воспитывал их в том самом духе, который помог им сформироваться людьми современными, убедительными для тогдашнего общества, открытыми к обществу и ориентированными на церковную традицию. Вклад владыки в формирование нового поколения епископата является воистину историческим. Даже сегодня представителей этого поколения вы можете наблюдать, в том числе в лице Патриарха. Это было совершенно особое время в истории нашей Церкви, когда, несмотря на внешние трудные обстоятельства, формировался актив епископата, на который легли особые трудности и особая ответственность по преодолению сложностей нашего общественного и церковного развития в конце XX века.

Пусть память о владыке Никодиме будет всегда сохраняться в Петербурге и во всей нашей Церкви. Еще есть люди, которые мало знают о владыке, которые некритически воспринимают сведения из Интернета, очерняющие его личность. Надеюсь, памятные мероприятия в связи с 90-летием митрополита Никодима помогут по-новому взглянуть на эту очень сильную, духовно одаренную личность, которая во многом предопределила церковное развитие во второй половине ХХ века. Последствия этого развития мы сегодня ощущаем во всем, в том числе в духовной жизни Петербурга. Пусть Господь хранит в наших сердцах вечную память, светлую и молитвенную, о душе покойного».

и пытался определить, нет ли чего за этой стенкой. Но штыки не попали ни в чашу, ни в трёхсвечник. А потом мои родственники, производя там ремонт, открыли случайно эту стенку и обнаружили реликвии. Это тоже свидетельство о том периоде духовной борьбы нашего народа, когда людям приходилось скрывать свою религиозность и спасать святыни», – поделился воспоминаниями Предстоятель Русской Церкви.

Затем ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Петергофский Силуан представил современное издание научного труда митрополита Никодима (Ротова) «История Русской духовной миссии в Иерусалиме», приуроченное к памятной дате. Книга издана с предисловием Святейшего Патриарха Кирилла. За эту работу в 1959 году

митрополит Никодим (в то время архимандрит) был удостоен степени кандидата богословия.

В данном труде в хронологической последовательности излагается история Русской духовной миссии в Иерусалиме, в частности перечисляются начальники и состав миссии, описываются материальное положение, взаимоотношения с Иерусалимской Патриархией, инославными миссиями и русскими гражданскими представительными органами. В своей работе автор, помимо многочисленных печатных изданий, использовал около 700 дел из архива миссии. Труд не потерял своего значения и в настоящее время.

Далее состоялась презентация документального фильма «Человек Церкви» о митрополите Никодиме, созданного Санкт-Петербургской ду-

ховной академией при поддержке православного телеканала «Спас».

Торжественный вечер завершился исполнением большим сводным хором Санкт-Петербургской духовной академии (дирижер – лауреат международных конкурсов Раиса Гундяева) с оркестром Synergy orchestra (художественный руководитель – Илья Тен) двухорного песнопения Дмитрия Бортнянского «Тебе Бога хвалим».

Предстоятель Русской Церкви поблагодарил митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия, организаторов и участников вечера памяти митрополита Никодима.

Торжественный акт стал последним пунктом программы пребывания Святейшего Патриарха Кирилла в Санкт-Петербурге.

Патриархия.ru

Народосбережение – настоящее и будущее России

17 – 18 октября 2019 года в Москве в Храме Христа Спасителя прошел XXIII Всемирный русский народный собор. Всемирный русский народный собор собрал всех: и русских, и татар, и чеченцев, и евреев, православных, мусульман, иудеев, религиозных деятелей, чиновников, предпринимателей, общественных активистов – максимально представительный срез всего российского общества. В этом году тема форума, «Народосбережение – настоящее и будущее России», имеет огромное значение не только для нашей страны, но и всего мира. Россия – страна богатая, но богата она должна быть не только и не столько природными ресурсами и материальными ценностями, сколько людьми.

18 октября на пленарном заседании Собора с основным докладом выступил глава ВРНС Святейший Патриарх Кирилл.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимые отцы! Уважаемые представители государственной власти! Дорогие братья и сестры!

Тема сегодняшнего Собора выбрана так, что, кажется, никого не оставить равнодушным: «сбережение народа». Если сформулировать иначе, используя научную терминологию, то мы будем говорить о русской демографии, о демографии всего многонационального, полиглоссического народа России.

Эта тема не случайно оказалась в центре общественного внимания. Прежде всего интерес к демографии связан с желанием спрогнозировать наше завтра, выбрать путь в будущее. Но и понимание дня сегодняшнего невозможно без этой науки. Мы наконец нашли в себе силы признаться, что очень многие актуальные проблемы современности имеют демографические корни. Это не только широко обсуждаемый миграционный кризис, поразивший европейские страны и стоящий на нашем пороге, стучащийся в двери России и соседних с ней стран. Это не только опустевшие деревни Нечерноземья и нехватка рабочих рук для освоения просторов Дальнего Востока, да и города Москвы. Неблагополучная демографическая обстановка тормозит экономический рост России, угрожает социальным гарантиям старшего поколения, а в случае дальнейшего ухудшения чревата утратой территории и распадом государства, как предупреждают специалисты в области научного прогнозирования.

Очень хорошо, что остроту проблемы осознают на самом высоком уровне. Послание Президента 2018 года было специально заострено на демографических вопросах; они заняли в этом тексте такое же важное место, как и вопросы обороноспособности страны. Это вполне закономерно – ведь проблема роста или сокращения народонаселения напрямую связывается с национальной безопасностью.

Тревогу о будущем России разделяют многие государственные деятели и ученые мужи. В нашей стране чуть ли не ежегодно принимаются дополнительные меры, вносятся дополнительные законодательные инициативы демографического характера. Однако этого внимания, этих мер, судя по всему, недостаточно – ведь с 2017 года в России возобновилась тенденция убыли населения. Ученые в один голос утверждают, что

наше Отечество вступает в период нового демографического провала. Это серьезный повод для беспокойства. По этой причине, в частности, вопрос народосбережения признан первоочередным и вынесен в повестку нынешнего Собора.

В то же время есть и другая точка зрения на проблемы демографии. Достаточно часто звучат голоса, отрицающие необходимость каких-либо государственных или общественных мер, направленных на стимулирование рождаемости, укрепление семьи, повышение супружеской и родительской ответственности. Аргументы этой стороны можно изложить так. Решение о создании семьи и рождении детей – якобы сугубо интимное дело, куда общество ни в каких формах вмешиваться не должно. Сокращение рождаемости и даже участившийся жизненный выбор в пользу бездетности – это якобы естественный путь развития, своего рода неизбежное направление прогресса, против которого любые демографические меры бессильны и потому бессмысленны.

По мнению носителей подобных взглядов, поддержка рождаемости – пустая трата времени и средств, которым можно найти лучшее применение. И вообще, сокращение населения может быть экономически выгодным, поскольку позволяет делить доходы от сырьевых и прочих ресурсов на меньшее число потребителей. Иначе говоря, позволяет «оптимизировать» население для реализации бизнес-планов.

Со стороны этой условной партии или условной научной школы, которую в демографических кругах называют антинаталистами, часто звучит критика в адрес сторонников активной поддержки семьи и рождаемости. Мол, вам нужно пущечное мясо для ваших политических амбиций, вы выступаете за количественный рост в ущерб качеству и так далее. Звучат даже упреки в негуманном подходе, в приоритете безликой массы и в принижении человеческой личности. Мол, речь идет о массе народа, а акцент нужно делать в основном на личности.

Именно здесь находится точка нашего расхождения, именно на этих вопросах хотелось бы остановиться подробнее. Потому что это фундаментальные вопросы: зачем укреплять семью? Зачем поддерживать материнство и отцовство? Зачем повышать и поддерживать рождаемость? Зачем приветствовать многодетность? Гуманно

ли это? Содействует это раскрытию лучших человеческих качеств – солидарности и любви – или, напротив, служит шагом к подавлению человека, к превращению его в репродуктивную биомашину? Не ответив на эти вопросы, мы не сможем перейти к решению прикладных задач, к разработке конкретных мер демографической политики.

Понимаю, что в выступлении перед аудиторией, собранной в этом зале, можно было бы обойтись и без этой преамбулы. Необходимость демографического роста для нас очевидна. Но я позволил себе процитировать типичные высказывания противников такого роста, с тем чтобы пояснить, что мы с вами занимаемся не теоретическими изысками. Мы должны формулировать конкретные задачи, предлагать их государству и всячески содействовать их реализации, каждый на своем месте – и тот, кто владеет первом, и тот, кто владеет словом, и тот, у кого есть политический или нравственный ресурс, кто способен воздействовать на общественное сознание.

Теперь несколько слов о ценности жизни и человеческой любви, потому что без этого доклад Патриарха не имеет смысла. В этом вертикальное измерение всей темы – вертикальное, потому что соединяет человека с небом.

Православная Церковь всегда давала однозначный ответ на вопросы о ценности жизни и любви. Христианская традиция всегда приветствовала рождение каждого нового человека, считала его появление на свет великим благом, благословляла родительский труд, материнство и отцовство. В основе такой позиции лежат отнюдь не погоня за количеством сограждан, не geopolитические амбиции, не корыстная заинтересованность в числе рабочих рук. Здесь проявляются истинное человеколюбие, уважение к каждой человеческой жизни, любовь к каждой человеческой личности.

Наш Господь Иисус Христос, прийдя в мир, заповедовал главный закон человеческой жизни – закон любви: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13:34). Подлинная любовь – это не абстрактное, а деятельное чувство. Это талант дарения, талант самоотдачи, способность дарить добро ближнему. Кроме того, это способность жертвовать своими эгоистическими желаниями ради счастья другого человека. Собственно говоря, набор этих нравственных аксиом и составляет сердцевину церковной проповеди.

Высочайшим образом истинной любви, способной к дарению, самопожертвованию, является родительская любовь. Самым огромным, бесценным даром, который вручают родители каждому из нас, является сама человеческая жизнь. И затем на протяжении долгих лет мать и отец жертвуют своим временем, своим досугом, своими удовольствиями, своими денежными, материальными ресурсами – ради детей. Поэтому рождение и воспитание каждого ребенка является одним из самых деятельности и очевидных проявлений той любви, которая заповедана нам Богом. Каждая семья служит подлинной школой любви – как для родителей, так и для детей, или, по крайней мере, должна быть таковой школой.

Апостол Павел называет семью домашней церковью. Такое уподобление возможно, в том числе, потому, что в семье, как и в церкви, любовь достигает своих совершенных форм, – в том случае, когда сбываются слова Спасителя: «Там, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20).

Мы также ценим семью как школу традиции и культуры, потому что фундамент культуры, самые первые и самые прочные представления о добре и зле, о должном и о неприемлемом закладываются именно в семье. Хотел бы подчеркнуть, что культура формирует социальные модели поведения человека, и нам небезразлично, в какой именно культуре воспитываются дети. Поэтому Православная Церковь во все века

благословляла семью и впредь будет приветствовать любые меры по ее поддержке.

Но вот важный вопрос. Если семья – очаг любви, как правильно распорядиться этой любовью? Разделить на возможно большее число детей или сосредоточиться на одном? Как правильно поступить потенциальным родителям, задумывающимся: рожать или не рожать второго, третьего или последующего детей? Что посоветуют их родственники, их близкие – на чью помощь семья будет рассчитывать? Как поступать всему обществу, на поддержку которого будущие родители вправе надеяться?

Давайте признаем, что не выбор между количеством и качеством является основным выбором. Это ложная дилемма – будто рождение очередного ребенка рассеет, распылит родительскую любовь и заботу, будто дети в больших семьях заведомо обделены вниманием, из-за чего их таланты не смогут раскрыться. Жизнь свидетельствует об ином. Наш выдающийся русский хирург Николай Иванович Пирогов, например, был тринадцатым ребенком в семье, великий химик Дмитрий Иванович Менделеев – семнадцатым, а знаменитый оружейник Михаил Тимофеевич Калашников, столетие которого недавно торжественно отмечали соотечественники, провел свое детство среди восемнадцати братьев и сестер! И это отнюдь не воспрепятствовало раскрытию талантов мировой величины.

У нас нет ни малейших оснований утверждать, что наши великие сограждане, выросшие в многодетных семьях, подчас в очень сложных житейских условиях (а некоторые из них рано осиротели, как, например, Менделеев и Калашников), в чем-то уступили в развитии тем, кто провел детство в одиночестве, под концентрированным вниманием родителей, бабушек и дедушек. То, что упомянутые здесь светила русской науки были вынуждены делить кров и стол с большим количеством братьев и сестер, не сделало их воспитание ограниченным, не задержало их развития, не помешало проложить большую, яркую и насыщенную дорогу в жизнь. Таких примеров можно привести множество.

А теперь давайте представим, что родители этих гениев вняли логике антинатализма и решили отказаться от очередного рождения. Какая бы это была потеря для нас всех! Кто от этого выиграл бы? Никто! Не стали бы счастливее их семьи, не стало бы богаче наше Отечество. А сколько неродившихся гениев и героев мы потеряли и теряем!

Поэтому когда стоит выбор – рожать или не рожать ребенка – это не выбор между количеством и качеством будущих детей (сомневаюсь, что понятие «качество» вообще применимо к человеческой личности). Скорее, речь идет о качестве жизни самих родителей: сосредоточиться на карьере, на приобретении материальных благ – или пожертвовать частью благ и карьеры ради проявления любви к новой жизни.

В Православной Церкви, для людей с христианским мировоззрением, воспитанных в русской культурной традиции, при ответе на этот вопрос не может быть колебаний. Наш выбор – в пользу человека, в пользу любви, в пользу рождения новой жизни. Так обстоит дело, когда только решается: зачать или не зачать нового человека, – и тем более, когда человек уже существует в утробе матери и надо сохранить его жизнь, избежав абортов. Церковь не может пожертвовать жизнью человека ради материальных благ, ради удобств, комфорта – это несознательные величины, несопоставимые ценности: «Жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк. 12:15). Жизнь человека, его право появиться на свет, видеть мир, познавать его, творить, общаться с другими людьми и с Богом, быть любимым и любить – это бесконечно важнее, чем возможность для родителей обладать (Начало. Окончание на 5-й стр.)

(Окончание. Начало на 4-й стр.)

каким-либо набором материальных благ и физических удовольствий. В этом приорите человеческой жизни перед вещным богатством заключается подлинное человеческое, истинный христианский гуманизм.

В современных взглядах на устройство человеческого общества огромное, чуть ли не первостепенное значение приобрела категория прав человека. Конечно, существует широкая палитра взглядов на то, как эти права следует понимать и, тем более, как их реализовать. Русская Православная Церковь полагает, что невозможно рассматривать права человека отдельно от вопроса о достоинстве человеческой личности, о приближении личности к Божественному замыслу о человеке. Есть и совершенно иные представления. Но в любом случае, при всем многообразии подходов, необходимо признать ту простую и очевидную истину, что первым среди прав человека является право на жизнь, поскольку отмена этого права перечеркивает и делает бессмыслицами все остальные права. Поэтому мы призываем отстаивать это исходное, основополагающее право – право на жизнь с момента зачатия, право на рождение.

И когда семья строит свои жизненные планы, и когда государство вырабатывает свою долгосрочную стратегию, мы призываем при сравнении со всеми прочими правами: правом на спокойный отдых, правом на успешную карьеру, правом на приобретение ценных вещей и прочими разнообразными правами ныне живущих людей, – отдавать приоритет праву на жизнь. В том числе праву на жизнь тех, кто еще не рожден, потому что в ином случае они будут лишены и права на карьеру, и права на отдых, и на все прочие разнообразные человеческие права.

Пожалуй, мы нередко наблюдаем примеры того, как те семьи и те индивидуумы, которые отказываются от рождения детей, живут богаче, чем те, кто принял на свои плечи груз многочадия. Да, те, кто экономит на детях, сокращают свои расходы и приобретают больше времени для заработка. Но становятся ли они от этого счастливее? Они становятся более богатыми, более сытыми, окружают себя более роскошной обстановкой – но счастья, эмоционального, духовного богатства они от этого не приобретают. Задумайтесь, что для вас важнее: иметь вокруг себя больше дорогих вещей или больше дорогих людей? Полагаю, что для абсолютного большинства ответ на этот вопрос очевиден.

Конечно, мы с вами делаем выбор в пользу дорогих людей, а не в пользу дорогих вещей. Мы делаем выбор в пользу родительского счастья, в пользу отцовства и материнства, в пользу сыновней и дочерней любви, в пользу тех богатств, которые не истлевают и лишь умножаются со временем.

Скажу больше: ограничение рождения ради получения материальных благ выглядит какrudимент языческих жертвоприношений. Наши далекие предки, не просвещенные еще светом Христовой истины, полагали, что могут обрести нечто ценное, решить ту или иную мирскую проблему, взамен пожертвовав жизнью кого-то из своих близких. Для людей нашего времени это выглядит совершенно ужасно. Но разве не похожей логикой руководствуются родственники, уговаривающие женщину совершить аборт ради карьеры, или неомальтизианцы, также появившиеся в нашем обществе, которые предлагают сокращать население ради экономической эффективности? Налицо та же самая логика: человека не будет – и проблема решена. По сути, это те же самые проявления бесчеловечности, которыми сопровождалась жизнь языческого общества, те же жертвоприношения, но не мертвым истуканам, а собственному эгоизму и прагматизму, только замаскированные цивилизованной риторикой, лишенные прежней кровавой зрелищности.

Только что мы с вами говорили о семье как о школе любви, о праве человека на рождение, о преимуществах семейного счастья перед накоплением тленных материальных ценностей. Настало время поговорить и о долге.

Каждое последующее поколение в долгу перед предыдущими поколениями. Мы обя-

заны им тем, что появились на свет, увидели мир и получили возможность спасти свою душу для вечной жизни. За нашими плечами стоит огромный труд наших родителей, усилия наших мам и пап, наших бабушек и дедушек и так далее – непрерывная цепь наших пращуров и пропращиков простирается от истока времен. Мы должны быть бесконечно благодарны им за нашу жизнь, за подаренные возможности – и вместе с тем отчетливо понимать, что если на нас эта цепь поколений оборвется, то все их усилия могут пропасть втуне. Это не только вопрос продолжения отдельного рода, отдельной семейной генеалогии – это проблема всего нашего народа в целом. Если мы оборвем проложенный нашими предками путь, то это будет обнулением совершенного ими жизненного подвига, это выглядит как предательство жизненных идеалов и ценностей наших родителей и прародителей нашего народа.

Ведь наши предки не просто подарили жизнь каждому из нас. Они еще создали великую страну, которую из-за ее масштабного культурного значения, ее весомого творческого вклада в сокровищницу знаний и духовных достижений мы называем страной-цивилизацией. Существование России представляет огромную духовную и культурную ценность не только для нас с вами, но и для всего человечества. И мы с вами призываем к сбережению народа России, к рождению наших новых соотечественников не только и не столько потому, что эти люди нужны стране, но и в огромной степени потому, что эта страна нужна людям. Россия должна существовать и играть свою незаменимую роль в нашей с вами судьбе, в судьбе наших потомков и во всей мировой истории.

Особая ценность России, ее особое призвание – быть оплотом православного христианства. Хранить православную веру, православную традицию и культуру, христианские нравственные начала в их неповрежденной форме. Может, именно поэтому сильные мира сего так ополчились на Русскую Православную Церковь, желая оторвать от Русской Церкви греческий православный мир, желая разрушить единство Православной Церкви.

Мы обладаем достоверной информацией, что все то, что происходит сейчас в мировом Православии, – не случайность, не просто прихоть того или иного религиозного деятеля, который помрачился умом. Это реализация совершенно конкретного плана, который нацелен на то, чтобы оторвать греческий мир от России. В представлении злоумышленников – а иначе я этих стратегов не могу назвать – Русская Церковь представляется некой «мягкой силой», посредством которой Россия влияет на окружающий их мир. Но почему же Россия не может делиться своими духовными дарами? Разве это преступно? Это может быть преступно только в представлении тех, кто стремится к ослаблению, а по возможности и к уничтожению влияния России. Во всей этой истории, связанной с проблемой признания или непризнания украинских раскольников Поместными Православными Церквами, есть нечто, что не декларируется, но что является главной целью тех закулисных сил, которые развязали эту раскольническую деятельность. Мы в Русской Церкви это хорошо понимаем, но сегодня это понимают и наши братья в Греции, в других Православных Церквях. К нам обращаются с просьбой устоять, не прогнуть, продолжить борьбу за сохранение духовной независимости Русской Православной Церкви от всех этих центров мирового влияния, а главное, за сохранение единства Вселенского Православия. Поверьте, это непростая задача. Конечно, у Церкви нет армии, нет даже достаточного количества материальных средств, чтобы обеспечить духовную оборону. Но мы призываем весь наш народ быть с нашей Церковью, и я очень надеюсь, что и средства массовой информации наконец поймут, что освещать по телевидению в прайм-тайм тему, которая сейчас беспокоит весь православный мир, – это их прямая задача. Когда информация о важнейших церковных событиях появляется на центральных каналах где-то в конце новостного блока и занимает меньше минуты,

невольно возникает вопрос: почему же в Греции все это сейчас в центре внимания? Почему в других странах это в центре внимания? А в России, где Церковь противостоят всему тому, о чем я сейчас сказал, столь недостаточное внимание к проблематике, которая сегодня волнует не только православных верующих, но и весь наш народ, политиков, общественных деятелей? Очень надеюсь, что ситуация изменится и наше общество будет получать, в том числе через средства массовой информации, объективную картину всего того, что сегодня происходит. И очень важно, чтобы комментарии и дискуссии, которые ведутся сейчас вокруг проблем внутри мирового Православия, также помогали нашему народу и нашей общественности сформировать правильное понимание происходящего и осознать, что сегодня мы с вами живем в критическую эпоху. Но Русская Церковь не должна ни исчезнуть, ни ослабнуть, ни разделиться. Она не имеет на это права, она должна сохранять свое единство, свою духовную силу, и она должна быть вместе со своим народом; но для этого и народ должен быть с Церковью.

До XX века исторический путь России давал гораздо больше оснований для оптимизма в отношении перспектив развития нашей страны, в том числе в плане роста населения. Думаю, многие из вас знакомы с прогнозами, которые делались в начале XX века, особенно в 1913 году, когда Россия находилась на пике своего экономического развития; с тем, какие цифры фигурировали при оценке количества населения. Но гражданская война, опустошение нашей страны, катализмы XX века, войны, репрессии и различного рода потрясения не могли не повлиять на демографическую картину, и потому сегодня мы не должны воспринимать тему демографии как лишь одну из многих тем, но, может, как центральную и наиболее важную. Нельзя забывать, что мы стали великой страной во многом благодаря демографии и могучему потенциалу русского народа. И мы ни в коем случае не должны расточить этот потенциал, лишиться возможности быстрого количественного воспроизведения нашего народа.

Современники нередко считают, что христианская традиция не благоприятствует рождению детей. Бытует мнение, что демографическими преимуществами обладают культуры Китая и Индии – наиболее многочисленных стран планеты – или исламского мира, где в XX веке наблюдалась наиболее высокая рождаемость. Это мнение подтверждается фактами, но фактами, относящимися к очень короткому историческому отрезку. В России, странах Европы демографические показатели стали падать в результате не только социально-политических экспериментов и катализмов, но и ввиду потери христианского отношения к созиданию семьи и к рождению детей.

Если мы возьмем оценки численности населения за последнее тысячелетие, – а это как раз тот срок, когда наше Отечество приняло Крещение и следовало по пути, проложенному равноапостольным князем Владимиром, – то обнаружим, что русский народ был в числе самых быстрорастущих на земле. Безусловно, когда мы говорим о русском народе, мы имеем в виду всех наслед-

«Господь Сам призовет вас на служение Церкви Христовой...»

Митрополит Никодим и воспитанники Духовных школ

Из архивных документов и свидетельств современников нам известно, что судьба Казанского собора, в стенах которого в 1932 году разместился Музей истории религии и атеизма, волновала верующих горожан и тем более архиереев.

В недавно созданной в конференц-зале в крипте собора музейной экспозиции мы можем видеть фрагмент копии епархиального отчета за 1948 г. с докладом митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) о количестве храмов в нашем городе: «Количество храмов недостаточное, о чем свидетельствует большой список ходатайств. Особенно остро ощущается потребность открытия в г. Ленинграде: Александро-Невской лавры (как лавры), Казанского собора (в качестве кафедрального), Андреевского собора, Сампсониевского собора...». Известно, что тогда глас верующего народа не был услышен...

Также хочется привести здесь поэтические строки митрополита Антония (Мельникова), созданные им еще до назначения на кафедру Ленинградских митрополитов, в один из приездов в наш город:

*Собор Казанский мрачно дремлет,
Он мертв, восторгов не приемлет.
И богомолью толпой
Не заполняет свой покой.
Улыбка чужда мертвому,
Румянец не к его лицу.
Так стены древние церкви
Не оживят любой музей...*

Символично, что именно в Казанском соборе, которому владыка Антоний посвятил это удивительное стихотворение, впервые за двадцать лет после его кончины в сентябре 2006 года прошел вечер его памяти. Теперь, слава Богу, в кафедральный собор вернулась молитва, и он – живет, мы тому свидетели. А в тот вечер среди клириков и мирян, знавших владыку, был и ключарь собора Владимирской иконы Божией Матери, десятилетие со дня кончины которого мы встречали в августе текущего года, протоиерей Владимир Фоменко. Пастырь оставил ценные воспоминания о своих учителях: и о митрополите Антонии, келейником которого он был, и о

Митрополит Ленинградский Григорий (Чуков) о возвращении Казанского собора.
Из епархиального отчета за 1948 г.
Архив СПб епархии.

«Воспоминание о митрополите Никодиме»

Когда-то храмы покинутые, о чем свидетельствуют большинство храмов Петрограда, ссылаются старца на то, что они неизбежно должны исчезнуть.

В г. Ленинграде : Александро-Невской лавры, Казанского собора в качестве Андреевского собора, Сампсониевского собора. В Ленинграде нет ни одной действующей церкви.

Митрополит Никодим создал некую свою богослужебную школу, оставил после себя множество верных учеников. Все мы глубоко благодарны своему учителю».

28 июля 1969 года, в день своего ангела, митрополитом Никодимом (Ротовым) Владимир Фоменко был рукоположен во пресвитера к церкви св. Димитрия Солунского в Коломягах.

Вот что рассказывал о тех годах о. Владимир Фоменко: «В выходные я служил в своем храме, а в будние дни, по средам, ходил на акафист свт. Николаю в Никольский собор, где меня очень привлекали блестящие проповеди знаменитого протоиерея Александра Медведского. Батюшка заметил мой интерес, благоговение, с которым я внимал каждому его слову, и при случае ходатайствовал перед владыкой Никодимом о моем назначении в Никольский собор.

Надо сказать, что академию я закончил по первому разряду за отличную учебу и примерное поведение. Иногда назначался иподиаконом на архиерейском богослужении, был на хорошем счету. Владыка Никодим очень внимательно относился к студентам, бывал на наших лекциях, экзаменах, выпускных вечерах. Очень любил нас, видя в нас будущее Русской Церкви.

Чувствуя неподдельную любовь архиепископа, студенты отвечали ему взаимностью. Люблили беседовать с митрополитом Никодимом, нередко по юношескому максимализму задавая владыке довольно острые вопросы. Ему нравилась наша активность. Одним из этих пытливых юношей был я, чем запомнился владыке. Поэтому, когда о. Александр Медведский рекомендовал меня правящему архиерею, митрополит Никодим пошел навстречу этому желанию». По ходатайству митрофорного протоиерея Александра Медведского, благочинного Ленинградских церквей, в 1971 году иерей Владимир Фоменко был назначен штатным священником в Николо-Богоявленский кафедральный собор.

«...Последняя награда, которую я получил от владыки, – чин протоиерства, которым был удостоен в год его кончины, в 1978 году, на Пасхальной заутрене...» – заканчивает свои воспоминания протоиерей Владимир Фоменко.

Митрополит Никодим и Владимир Фоменко

Прот. Владимир Фоменко рассказывал: «Среди обширной коллекции церковных древностей и святынь, собранных митрополитом Антонием, было много личных вещей святых людей: и вещи праведного отца Иоанна Кронштадтского, и омофор святителя Филарета (Дроздова). Помню, это был небольшой вышитый омофор, и даже иногда, в день памяти святителя, он надевал его на богослужение. Владыка глубоко почитал этих богоугодных людей, тогда еще не прославленных Церковью, имея чувство преемственности и историчности.

Также сохранились у него мантии митрополита Никодима (Ротова), которого он сменил на Ленинградской кафедре. Владыка дорожил этими предметами. Не потому, что не мог сшить себе новые облачения, а потому что уважал, ценил ушедших. С благоговением пользовался он этими священными одеяниями во время богослужения. У меня было ощущение, что он как будто общался с владыкой Никодимом через эти предметы. Будто то, о чем они беседовали, тревожились при жизни, сохраняется в их сердцах. И если сейчас они расстались: один ушел в загробный мир, а другой еще жив, все равно они друг друга понимают...

– Очень важно то, о чем вы сейчас сказали, батюшка. До сих пор в представлении верующих происходит некое противопоставление митрополитов Никодима и Антония. Расскажите об их взаимоотношениях.

– Владыка Никодим очень уважал владыку Антония, а владыка Антоний очень уважал владыку Никодима. Между ними была глубокая духовная дружба. Они имели полное друг ко другу доверие, были, как говорится, в одной упряжке. Оба умные, образованные, каждый в меру своих талантов трудился на благо Церкви. Оба прекрасно понимали политическую, церковную, мировую обстановку. Делали одно дело, но по-разному.

...После обучения в Жировицкой семинарии Владимир Фоменко в 1961 году поступил в Ленинградскую духовную академию. В 1963 году митрополитом Ленинградским был назначен владыка Никодим (Ротов), уделявший большое внимание Духовным школам. Жизнь учащихся семинарии и академии изменилась. Вот как об этом вспоминал протоиерей Владимир Фоменко:

«Владыка Никодим вселил в наши юные сердца надежду, что наше пребывание в академии, отличная учеба и поведение будут обязательно востребованы в жизни. Он говорил нам: «Ваш долг учиться, а Господь Сам знает, в какое время вас призвать на служение Церкви Христовой». Также владыка сам являл нам образец того, как должен относиться пастырь к своему служению. На службы, возглавляемые владыкой, собирался народ со всего города. Если кто опаздывал, место находилось только у притвора.

Владыка Никодим стремился не только привить нам любовь к служению, но и воспитать из нас образованных пастырей, отвечающих высокому званию православного священнослужителя, который должен быть благовоспитанным, образованным, интеллигентным, чутким, любящим свой народ и свое Отечество.

Владыка был близок и простым людям, и мудрецам, и бедным, и богатым, став всем для всех, по слову апостола. Но особое сочувствие он проявлял к бедным и несчастным, помогая молитвенно и материально.

О воспитанниках духовной академии владыка проявлял поистине отеческую заботу. С его приходом улучшилось питание в академической столовой. Перед своими отъездами он старался с нами поужинать вместе, перед разлукой преподать наставление, напутствие. И пища на этих трапезах также отличалась от нашей обычной. Он старался, чтобы ака-

демия была для нас родным домом, а он являлся наставником, главой академической семьи.

Он купил для студентов телевизор, что было редкостью в те годы. Владыка хотел, чтобы молодежь была развита, разбиралась в текущих событиях и соответствовала вызовам времени.

Митрополит Никодим старался принимать участие в нашей жизни, венчал многих наших студентов, а потом крестил наших детей. Я счастлив, что троих наших с матушкой Ольгой детей крестил владыка Никодим.

С большой любовью и благоговением относился владыка Никодим к богослужению. Мы внимали ему на службах с благоговением и учились. Сослужить с владыкой было, с одной стороны, очень ответственно, поскольку он был строг и требователен, с другой – радостно и духовно подъемно. Службу митрополит Никодим вел торжественно, никаких отвлекающих разговоров не позволялось. Если необходимо было сделать кому-то замечание, совершил это как-то деликатно, осторожно и назидательно.

Все было направлено на наше воспитание, целью которого являлось становление нас как достойных служителей Божиих. Большое значение владыка придавал церковной проповеди, требовал, чтобы ей предшествовала серьезная подготовка. Хороших проповедников поощрял, преподносил большую просфору, радовался нашим успехам. За время пребывания на

кафедре петербургских митрополитов владыка Никодим создал некую свою богослужебную школу, оставил после себя множество верных учеников. Все мы глубоко благодарны своему учителю».

28 июля 1969 года, в день своего ангела, митрополитом Никодимом (Ротовым) Владимир Фоменко был рукоположен во пресвитера к церкви св. Димитрия Солунского в Коломягах.

Вот что рассказывал о тех годах о. Владимир Фоменко: «В выходные я служил в своем храме, а в будние дни, по средам, ходил на акафист свт. Николаю в Никольский собор, где меня очень

привлекали блестящие проповеди знаменитого протоиерея Александра Медведского. Батюшка заметил мой интерес, благоговение, с которым я внимал каждому его слову, и при случае ходатайствовал перед владыкой Никодимом о моем назначении в Никольский собор.

Надо сказать, что академию я закончил по первому разряду за отличную учебу и примерное поведение. Иногда назначался иподиаконом на архиерейском богослужении, был на хорошем счету. Владыка Никодим очень внимательно относился к студентам, бывал на наших лекциях, экзаменах, выпускных вечерах. Очень любил нас, видя в нас будущее Русской Церкви.

Чувствуя неподдельную любовь архиепископа, студенты отвечали ему взаимностью. Люблили беседовать с митрополитом Никодимом, нередко по юношескому максимализму задавая владыке довольно

острые вопросы. Ему нравилась наша активность. Одним из этих пытливых юношей был я, чем запомнился владыке.

Поэтому, когда о. Александр Медведский рекомендовал меня правящему архиерею, митрополит Никодим пошел навстречу этому желанию». По ходатайству митрофорного протоиерея Александра Медведского, благочинного Ленинградских церквей, в 1971 году иерей Владимир Фоменко был назначен штатным священником в Николо-Богоявленский кафедральный собор.

«...Последняя награда, которую я получил от владыки, – чин протоиерства, которым был удостоен в год его кончины, в 1978 году, на Пасхальной заутрене...» – заканчивает свои воспоминания протоиерей Владимир Фоменко.

Подготовила Марина Михайлова

II Международный съезд регентов и певчих Русской Православной Церкви

С24 по 26 октября 2019 года в Москве состоялся II Международный съезд регентов и певчих Русской Православной Церкви. В его работе приняли участие 547 делегатов из 142 епархий и 15 стран, регенты соборных и приходских храмов, ставропигиальных монастырей, преподаватели церковных и светских учебных заведений. Возглавил работу съезда Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, который обратился к собравшимся с приветственным словом.

Основная задача съезда – обсуждение вопросов сохранения и развития многовековых традиций русского церковного пения, обсуждение насущных вопросов и проблем пения в храмах и монастырях, поиск их решения, обмен опытом.

В этом году съезд был посвящен памяти регента, выдающегося композитора, автора духовной музыки Павла Григорьевича Чеснокова (1877 – 1944) по случаю 75-летия со дня его кончины.

На съезде выступили с докладами и поделились своими идеями и опытом регенты, руководители хоров, педагоги и композиторы, представляющие Русскую Православную Церковь и Русскую Православную Церковь Заграницей.

24 октября заседания съезда были организованы в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя, 25 октября – в Доме культуры Московского энергетического института. Завершился съезд 26 октября Божественной литургией в Храме Христа Спасителя, которую совершил по благословению Святейшего

Патриарха Московского и всея Руси Кирилла наместник Сретенского ставропигиального мужского монастыря архиепископ Верейский Амвросий. По окончании Литургии был совершен молебен перед Иверской иконой Божией Матери. После молебна архиепископ Амвросий обратился к участникам богослужения с архипастырским словом: «Нередко именно церковное пение является самой сильной проповедью о Христе, которую слышат наши прихожане и благодаря которой обретают в своей жизни новый смысл, открывают сердца свои для Евангельского благовестия и затем уже никогда не уходят из спасительного, торжествующего и самого красивого на земле пространства – Христовой Церкви», – сказал, в частности, архиерей.

190 лет СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ святого праведного Иоанна Кронштадтского

1 ноября 2019 года исполняется 190 лет со дня рождения святого праведного Иоанна Кронштадтского. В связи с этим юбилеем 30 октября в Таврическом дворце торжественно начнётся юбилейная встреча «Иоанновской семьи». Это международное церковное событие – в Санкт-Петербург приедут около 700 представителей Иоанновских приходов, социальных учреждений и организаций, посвящённых святому праведному Иоанну Кронштадтскому, из России и 16 зарубежных стран. Главная цель этой встречи – обмен современным опытом безвозмездного социального служения, помочь больным и обездоленным, старикам и детям-сиротам.

30 октября 2019 года в 17.00 в Таврическом дворце состоится торжественное открытие юбилейной встречи, выставка творческих работ, а также премьера полнометражного документального фильма «Именем Иоанна Кронштадтского».

31 октября в 9.00 в отеле «Москва» состоится конференция «Иоанновской семьи», которая пройдёт в формате шести круглых столов по направлениям: реабилитация алко- и наркозависимых, бездомных; палиативная и сестринская помощь; православная педагогика и образование; поддержка многодетных семей и противоабортная деятельность; жизнь приходов; юридическая помощь и противодействие ювенальной юстиции, тюремное служение.

31 октября в 12.30 в Петропавловской крепости (atrium Комендантского дома) состоится награждение призёров международного творческого фестиваля «Иоанн Кронштадтский – святой нашего времени». В 17.00 – праздничное всенощное бдение в Иоанновском ставропигиальном женском монастыре.

1 ноября в 10.00 в Никольском морском соборе Кронштадта начнётся Божественная литургия, которую возглавит митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

Варсонофий, в сослужении – архиереи и более ста священнослужителей-гостей.

1 ноября в 11.45 начнётся крестный ход от Якорной площади Кронштадта по Советской улице в Андреевский сад. По окончании крестного хода в Андреевском саду пройдёт молебен о воссоздании Андреевского собора, в котором 53 года служил святой праведный Иоанн Кронштадтский. Собор был разрушен безбожными властями в 1932 году, чтобы стереть память о святом чудотворце из народной памяти. Но усилия богословцев оказались тщетными.

1 ноября в 14.30 в мемориальном музее-квартире Иоанна Кронштадтского (Кронштадт, Посадская ул., дом 21) откроются две новые комнаты с мебелью и вещами, бывшими в его обиходе.

«Иоанновская семья» – это храмы, монастыри, часовни, гимназии, приюты, братства, сестричества, благотворительные фонды, общества и иные православные организации, посвященные святому праведному Иоанну Кронштадтскому, связанные желанием помогать друг другу, совместно трудиться и молиться друг за друга.

Иоанн Кронштадтский – великий молитвенник и чудотворец, чей опыт церковного социального служения в Российской империи в конце XIX и начале XX века принёс к сегодняшнему дню благие плоды на всех континентах Земли. В России деятельность отца Иоанна Кронштадтского заложила основы системы социального обеспечения.

Впервые в 2009 году в день рождения всероссийского батюшки в Петербурге собрались представители православных храмов, часовен, монастырей и социальных организаций, посвящённых Иоанну Кронштадтскому или названных в его честь. Так образовалась «Иоанновская семья», целью которой является прославление имени великого пастыря и чудотворца, а также помочь его последователям во всём мире.

В 2015 году состоялись юбилейные торжества, посвящённые 25-летию прославления Иоанна Кронштадтского Русской Православной Церковью. Более 200 священнослужителей из 22 стран мира приняли участие в праздничных богослужениях в Санкт-Петербурге и Кронштадте, а также в железнодорожном крестном ходе из Петербурга в село Сура Архангельской области, где родился святой.

Соктября в Казанском соборе продолжились встречи с доцентом СПб духовной академии, историком и богословом архимандритом Августином (Никитиным) в рамках лектория «На перекрестках вечности. Авторские очерки о Святой Земле». Согласно евангельской хронологии, цикл лекций о. Августина начался рассказом об истории и святынях Назарета, а затем Вифлеема. Слова известного путешественника сопровождались показом многочис-

ленных слайдов с изображением видов Святой Земли, ее памятников, храмов и святынь. Не будет преувеличением сказать, что рассказ архимандрита интересен не только тем, кто еще не побывал на Святой Земле, но и всем остальным, так как батюшка старается посетить уголки Израиля, куда обычно не попадают паломнические группы.

В конце первой лекции о. Августин показал собравшимся фильм «Процессия Свя-

той крови» в Брюгге – документальное свидетельство о традиционном праздновании с театрализованным представлением обретения бельгийским городом главной реликвии – капли Крови Христовой.

Думается, прекрасным дополнением к услышанному на первых встречах будет лекция о. Августина о событиях Благовещения, городах Назарете и Вифлееме, которую мы публикуем ниже.

СТРАНСТВИЕ В КОЛЫБЕЛЬ ХРИСТИАНСТВА

Почти две тысячи лет отделяют нас от того времени, когда впервые была возвещена благая весть о Благовещении. Уже в глубокой древности христиане стали отмечать это событие, причем первоначально праздник носил разные названия: «Зачатие Христа», «Начало искупления», «Благовещение о Христе», «Благовещение ангела Марии». Ныне принятное название праздника – «Благовещение Пресвятой Богородицы» – окончательно утвердилось в христианской Церкви в VII веке.

Земля Благовещения

Скромный, но навеки прославленный город Назарет расположен в нагорной лощине, стесненной двумя хребтами Галилейских гор. Здесь в доме плотника Иосифа провел Иисус детство, отчество и юность. Этот дом издавна почтится как святыня всего христианского мира. Как все дома того времени в Палестине, это была естественная пещера в толще скалы, приспособленная для жилья. «Таким домом, как полагают, был и тот, в котором жила Приснодева Мария по Своему обручению со старцем Иосифом, – писал один из русских палестиноведов в конце XIX века. – Домов этих не осталось, но сохранились те пещеры, к которым эти жилища были пристроены, и эти-то пещеры, обращенные в христианские храмы, составляют и вечно будут составлять предмет поклонения для всех христиан».

Родственники праведного Иосифа Обручника продолжали долгое время жить в Назарете. Один из них, Конон, диакон Иерусалимский, построил на месте памятного дома церковь. Это было в 249 г., при римском императоре Декии, о чем свидетельствует мозаичная надпись, найденная при раскопках в конце XIX века. В IV веке император Константин Великий поручил одному из своих наместников – Иосифу, правившему в Тивериаде, построить здесь базилику, что и было исполнено в 352 г. Вторжение персов в Палестину в 614 г., к счастью, миновало Галилею, и назаретский храм Благовещения избежал разрушения. Еще в 670 г. о нем упоминали паломники, посещавшие Палестину. Но вследствии начались посягательства мусульман на древнюю бази-

лику, и местным христианам не раз приходилось откупаться большими деньгами. Но все же набеги сарацин продолжались, и участники Первого крестового похода (1096 – 1099 гг.) нашли Назарет в полном упадке. «Город Назарет совершенно разорен и опустошен сарацинами; но, тем не менее, весьма прекрасный монастырь указывает на место Благовещения Господня», – сообщал англосаксонский паломник Зевульф в записках начала XII века.

Восстановлением базилики Благовещения занялся знаменитый рыцарь Танкред (+1112 г.). За свою храбрость он получил от предводителя Первого крестового похода Готфрида Бульонского в ленное владение Галилею. Танкред восстановил базилику, частично использовав остатки прежней. В Назарет была перенесена митрополия, и католический епископ основал свою резиденцию в монастыре при храме Благовещения.

Дальнейшая судьба Назарета была печальной: в 1167 г. город перешел под власть мусульманского военачальника Салах-ад-Дина (Саладина). В 1229 г. крестоносцы освободили Назарет, но в 1265 г. он подвергся новому разорению. Войска египетского султана Бибарса ворвались в Назарет с приказом всем жителям принять ислам. За отказ мужественные христиане были умерщвлены, а храмы уничтожены. Поэтому особую ценность представляет описание назаретских святынь, составленное «игуменом земли русской» Даниилом, который посетил Палестину в 1104 – 1107 гг., т. е. во время господства крестоносцев в Святой Земле.

«Назарет – городок небольшой, в горах, на склоне, даже не дойдя до него, его можно видеть, – пишет русский игумен. – Посреди городка создана церковь, большая и высокая, с тремя алтарями. Когда войдешь в церковь, то с левой стороны есть небольшая пещерка перед малым алтарем, с двумя небольшими дверцами; одни из них – с запада, а другие – с востока. Влезать в пещеру по ступеням, идущим из обеих дверей. Если влезть в пещеру западными дверями, то на правой стороне создана келья с двумя небольшими дверцами. В этой келиище и жила Богородица с Христом, в этой храминце и был вскормлен Христос, тут и кроватка Его, где он лежал. Кроватка низкая, на земле создана».

В записках игумена Даниила содержатся важные сведения, относящиеся к событию Благовещения. Согласно древнему преданию, которое излагает русский автор, «в этой пещере близ западных дверей есть место, где сидела Богородица и сучила кокнит, то есть багряницу. Сюда пришел Архангел Гавриил, посланный Богом к Деве Марии». Именно здесь прозвучали слова о спасении рода человеческого: «И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего» (Лк.1: 30-32).

Как известно, в 1054 г. произошел раскол между Западной и Восточной Церквами, не упраздненный и доныне. Но в своей повседневной жизни православные и католики продолжали поддерживать добрые отношения. Об этом свидетельствуют строки из «Хождения» игумена Даниила, относящиеся к назаретским святыням. Отметив, что здесь, где пещера, был дом Иосифа и все сказанное происходило в этом доме Иосифа, мужа Марии, древнерусский паломник продолжает: «Над пещерой создана церковь во имя Благовещения. Место это сначала было заброшенным, но католики его обновили и устроили хорошо; здесь находится католический епископ, очень богатый, он владеет этим святым местом».

Местные католики оказали православному игумену радушный прием. «Здесь угостили нас хорошо и питьем, и едой, и всем возможным, – пишет он. – В этом городе мы ночевали. И хорошо отдохнув, встали и пошли в церковь поклониться святому месту». В записках игумена Даниила, относящихся к храму Благовещения, содержатся такие сведения, которые уже впоследствии не встречаются у паломников более позднего времени. Так, продолжая свой рассказ о храме Благовещения, он сообщает своим читателям: «В этой пещере, если войти западными дверями, на левой стороне находится гроб Иосифа Обручника, мужа Марии. Тут его Христос Сам, Своими пречистыми руками похоронил. Исходит из стены около гроба вода святая, и берут ее на исцеление больных».

(Начало. Окончание на 9-й стр.)

(Окончание. Начало на 8-й стр.)

После взятия Назарета египетскими войсками (1263) храм Благовещения долгое время лежал в развалинах. Его восстановление началось лишь в 1620 г., когда в Назарете поселились францисканцы. Но в 1638 г. храм Благовещения снова был разрушен кочевниками. Работы по возрождению церкви и монастыря были предприняты в 1730 г. Новопостроенный храм Благовещения и обитель при нем дошли почти без изменений до середины XIX века, и большинство русских паломников имели возможность лицезреть именно эти сооружения.

Нынче паломники, приближающиеся к Назарету, уже не увидят прежнего храма Благовещения, возведенного францисканцами в XVIII веке. В 1960-х гг. здесь была возведена громадная базилика Благовещения в виде многоугольной ротонды. Выстроенная по проекту итальянского архитектора Музио, она увенчана бетонным конусообразным куполом, который стал новой эмблемой Назарета. Сейчас эта базилика, освященная в день праздника Благовещения – 25 марта 1969 г., является крупнейшей на Ближнем Востоке. И под ее своды по-прежнему притекают богомольцы из многих стран мира, в том числе и православные паломники.

Дорогой волхвов

В Вифлеем первые русские паломники – «калики переходящие» – обычно добирались из Иерусалима пешком: «Вифлеем отстоит от Иерусалима на два часа хождением», – сообщает один из них. Те, кто побогаче, могли воспользоваться выночными животными, и некоторые пилигримы к Вифлеему «скакали на ослатах». Почетные гости добирались сюда на лошадях. В записках «Села Дежнева девицы Анны Алексеевны и вдовы Прасковьи Степановны», побывавших в Святой Земле в 1819 г., приводятся сведения о масштабах паломничества христиан из разных стран, которые обычно направлялись в Вифлеем накануне праздника Рождества Христова. «Поехали все верхами во град Вифлеем, и митрополит, и все духовенство, и мы все поклонники (Прим. арх. А. – паломники), коих было 8 тысяч, – сообщают отважные путешественницы. – Как приехали в Вифлеем, потом началась пушечная пальба, а потом начали служить литургию. И продолжалось до самой ночи. На самое Рождество Христово началось всенощное бдение и литургия».

Приезжая в Вифлеем, паломники направляются на большую площадь, перед которой видят колокольню, крепостные стены и башню старинной базилики Рождества Христова. Храм стоит над тем самым местом, где две тысячи лет назад находилась пещера и были ясли, в которые был положен Младенец Иисус. В Евангелии говорится о том, что Дева Мария, прибыв в Вифлеем, «родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (Лк.2:7).

Войдя под своды храма, паломники осеняли себя крестным знамением и направлялись в пещеру Рождества Христова (вертеп), входы в которую имеются справа и слева от алтаря. Здесь ничего почти не изменилось за прошедшие столетия, ее описание, сделанное в начале XII века игуменом земли русской Даниилом, сегодня не потеряло своей значимости: «Пещера и ясли, где родился Христос, находятся под великим алтарем, они устроены красиво. Ступеней семь идут туда, по ним сходят к дверям пещеры святой, – сообщает игумен Даниил. – Дверей в пещере две, ко второй двери также семь ступеней. Если восточными дверями войти в пещеру, то на левой стороне есть место внизу, где родился Христос».

Здесь, в этой пещере, издавна совершали богослужение священники разных вероиспо-

веданий, в том числе и православные греки. Но с ростом числа русских паломников, посещавших Вифлеем, остро чувствовалась необходимость совершать богослужения на языке, понятном для простых богомольцев. Те из них, кто был в священном сане, совершали богослужения на церковнославянском языке. Так, насельник Саровской обители иеромонах Мелетий, посетивший Вифлеем в феврале 1794 г., писал: «До полночи были мы в большой церкви Рождества Христова на утрени; святую же литургию, бывшую в оной, совершал я в самом Вертепе над тем местом, где Спаситель родился».

Местные архиереи с радостью встречали русских богомольцев. Об одном из них упоминал в своих записках русский инок с Афона Парфений, который в 1845 г. познакомился здесь с митрополитом Вифлеемским Дионисием. Спустившись вместе с русским паломником в пещеру Рождества Христова, митрополит Дионисий «прочитал Евангелие по-русски. Потом иеродиакон сказал ектенью и помянул российского императора Николая Павловича и наши имена, – пишет инок Парфений, сообщая далее: – Потом мы вышли в великану церковь и пропели вечерню по-русски, ибо митрополит Дионисий любит русских».

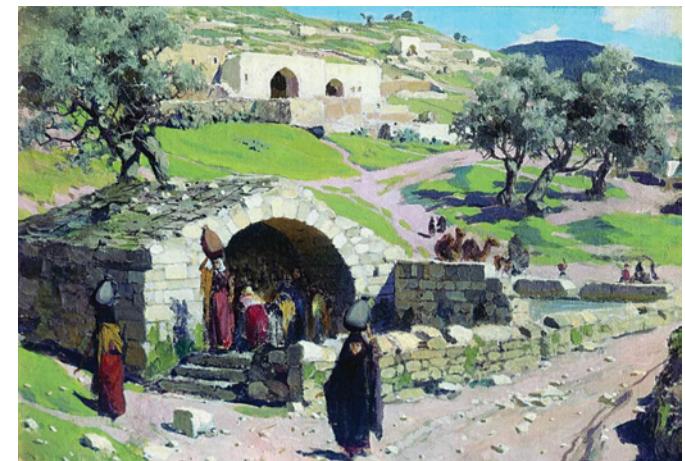
Накануне празднования Рождества Христова вифлеемский храм преображался; здесь всюду слышалась русская речь. Вот что писал в конце прошлого века известный публицист Марков, посетивший Вифлеем в эти святые дни: «В половине пятого (утра) мы спустились в подземную церковь. Множество русских богомольцев и богомолок уже толпилось там, записывая на просфорах родные имена, покупая свечи». В день самого праздника Рождества Христова за богослужением в древней базилике обычно присутствовал русский консул.

В конце XIX – начале XX века размещение русских паломников у вифлеемских святынь сложилось уже в устойчивую систему, которая не менялась от года к году. Вот каковы были основные ее моменты: «В Вертепе над местом рождения Христа служат для богомольцев молебен на церковнославянском языке... Осмотрев и приложившись ко всем святыням храма Рождества Христова, богомольцы проходят в трапезную, где им предлагают обед, а затем их ведут в устроенные для поклонников комнаты, где они отдыхают весь этот вечер. Утром на другой день, на восходе солнца, богомольцы идут к обедне, которую служат также на церковнославянском языке».

Нужно ли упоминать о том, что храм Рождества Христова был украшен на щедрые пожертвования из России? «В самом Вертепе над звездой (место Рождества Христова) устроен небольшой престол, – отмечал один из русских авторов в 1882 г. – Главные украшения этой части Вертепа – дары России». Русское присутствие было в Вифлееме настолько большим, что местные жители привыкли к постоянному притоку наших богомольцев. «Когда идешь по улицам, все встречают, говорят: «Хорош хаджи москов», и крестятся по-православному», – вот одно из наблюдений конца XIX века.

Честные арабы-христиане выставляли множество икон, четок, крестиков и других «предметов благочестия» специально для русских паломников, и это напоминало им о далекой родине. Игумен Череменецкого монастыря Антоний в начале 1870-х годов писал об этом так: «Все комнаты, подобные лавкам Гостиного Двора, в два этажа, под арками и галереями, расположенные вокруг собора, были так наполнены, что на коврах, раскинутых на полу, не оставалось места».

Так было здесь вплоть до 1914 г., и после начала Первой мировой войны поток русских паломников в Святую Землю надолго был пре-

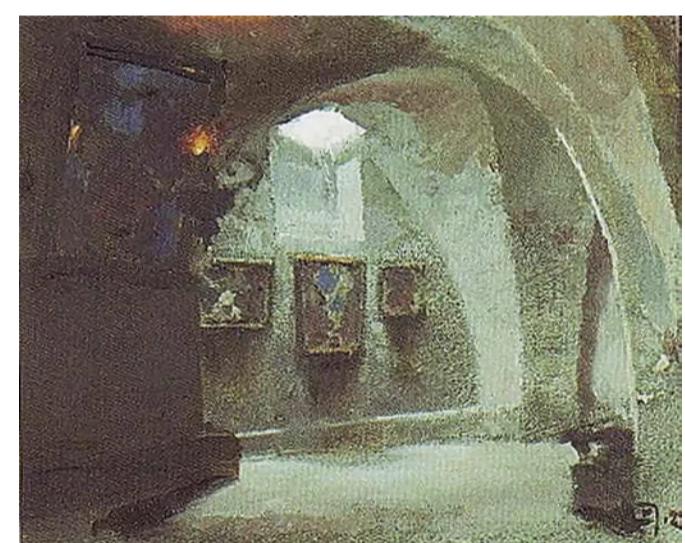
В. Поленов. Источник Девы Марии в Назарете

В. Поленов. Вифлеем. Вид на базилику Рождества

В. Поленов. Вид Вифлеема с Иерусалимской дороги

В. Поленов. Одна из Вифлеемских пещер

сечен. Но по-прежнему к яслям Христовым тянулся тоненький ручеек богомольцев русского зарубежья, а после Второй мировой войны на праздник Рождества Христова в Вифлеем стали прибывать небольшие делегации Московского Патриархата.

Сегодня Россия переживает далеко не самые лучшие дни. Рухнул «железный занавес», но прошли и те времена, когда бедные богомольцы могли пешком добираться до Святой Земли, чтобы поклониться ее святыням. И все же хочется надеяться, что постепенно возобновится приток русских верующих к месту рождения Спасителя мира и, как сто лет назад, здесь снова будут звучать бесхитростные слова паломнического песнопения:

О, Вифлеем! Как сердце бьется,
Лишь только вспомнишься мне ты!
И как молитва к небу рвется
От всей душевной полноты...

Архимандрит Августин (Никитин)

ПРИКОСНОВЕНИЕ КО ХРИСТУ

В Неделю 19-ю по Пятидесятнице, день памяти святых отцов VII Вселенского Собора, 27 октября 2019 года, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий совершил Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе.

Его Высокопреосвященству сослужили ключарь собора протоиерей Андрей Герасимов, председатель приходского совета протоиерей Александр Пашков, духовенство собора и другие священнослужители. За богослужением молились воспитанники детской воскресной школы и члены молодежного клуба собора. Богослужебные песнопения исполнили хор Казанского собора (регент – Олег Янковский) и хор детской воскресной школы собора (регент – Мария Красноцветова). На сугубой ектении прозвучали прошения о единстве Православной Церкви и сохранении Церкви от разделений и расколов. После сугубой ектении митрополит Варсонофий совершил молитву о мире на Украине. После запричастного стиха проповедь произнес протоиерей Андрей Герасимов.

После окончания богослужения митрополит Варсонофий обратился к молящимся с архиастырским словом.

«Мы слушали сегодня евангельское чтение о сеятеле (Лк. 8:5-15). Это наш Господь Иисус Христос, который сеет Слово Божие веками, – сказал владыка в проповеди. – С первого века христианства и до сегодняшнего дня звучит Его проповедь. Каждому поколению, каждому из нас Господь дает Свое Слово, которое часто облекает в притчи. Как-то ученики спросили у Христа, почему Он говорит с народом притчами. Спаситель ответил, что с учениками беседует открыто, потому что они желают спастись и обрести Царствие Божие, а с остальными говорит притчами, чтобы они все поняли, запомнили и смогли спастись».

«Но кто-то слышит, а кто-то нет, – продолжил архиастырь. – Хорошо говорят об этом пророк Исаия: «И сказал Он: пойди и скажи этому народу: слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите» (Ис. 6:9). Христос изгонял бесов, но фарисеи и книжники говорили, что Он делал это силой Веельзевула (сатаны). Иисус же отвечал, что делает это через Слово Отца Небесного, который послал Его на землю. То есть фарисеи смотрели лицом к лицу на Христа и не видели в Нем Мессию, который пришел спасти людей. В то время как апостолы, простые рыбаки, были открыты и имели желание слушать. Поэтому Спаситель говорил с ними прямо, без притч. Апостолы тоже не все понимали, но Сошествие на них Святого Духа, по словам Господа, даст им уразуметь все, что они забудут или не поймут. А книжники, которые слушали Христа, но так и не приняли Слово Божие, в итоге распяли Его за это Слово, за то, что Он называл Себя Сыном Божиим. Хотя чудеса, которые творил Спаситель, никакой человек не способен совершить».

«Итак, мы Слово Божие должны каждый день читать дома или слушать в храме. Оно будет нас лечить от болезней, немощей, предостерегать от наказаний, которые ожидают нас, если мы начинаем грешить. Поэтому каждый день хотя бы по одной главе нужно читать Евангелие. Если в душе будет благодатная почва и Слово Божие войдет в нее, это может принести духовные плоды, даже стократные. Для иудеев стократные плоды были обычными. В Ветхом Завете говорится о том, как Господь давал праотцу Исааку силу, с которой он мог выращивать стократный урожай ячменя. Так вот, если в нашей душе хорошая почва и мы настроены на спасение, то с каждым годом Господь будет открывать нам все больше и больше. Мы будем узнавать тайны Царствия Божия и спасаться. Сегодняшнее евангельское чтение учит постоянно обращаться к Слову Божию, открывая сердце Господу. Тогда душа будет принимать это семя и приносить добрые плоды. Желаю, чтобы души ваши были открыты Богу и постоянно приносили Ему плоды смирения, терпения, кротости, сострадания и любви к ближним», – завершил проповедь митрополит Варсонофий.

Вселенские Соборы семь раз собирались для обсуждения вопросов веры, непонимание или неточное истолкование которых вызывало смуты и ереси. Также составлялись правила церковной жизни. VII Собор утвердил иконопись как особую форму откровения Божественной реальности. Через богослужение и икону Божественное откровение становится достоянием верующих. Через лики святых, как и через Священное Писание, человек познает Бога, прикасается к преображенной личности, получает всеосвящающую благодать Святого Духа.

Паломническая поездка в Тихвин и его окрестности

В воскресенье, 6 октября 2019 года, учащиеся детской воскресной школы кафедрального Казанского собора, их родители и преподаватели отправились в паломническую поездку в Тихвин. Сначала автобус шел по пути общегородского крестного хода, установленного императрицей Елизаветой Петровной в 1743 году от церкви Рождества Богородицы, стоявшей тогда на месте Казанского собора, в Александро-Невский монастырь (Свято-Троицкую Александро-Невскую лавру).

Это шествие традиционно проходило в годовщину подписания Ништадтского мира, положившего конец Северной войне, 30 августа / 12 сентября 1721 года. После заключения этого соглашения Россия была провозглашена империей, а русские цари и царицы стали именоваться императорами и императрицами. Ровно через 3 года из Владимира в Санкт-Петербург были перенесены моши благоверного князя Александра Невского. Моши князя в советское время находились на чердаке Казанского собора, в фондах музея истории религии и атеизма, и в

1989 году были возвращены в лавру. Паломники посетили обитель благоверного князя Александра Невского и подошли к могиле почившего 9 марта 2019 года настоятеля Казанского собора протоиерея Павла Красноцветова. Помолившись в лавре, дети и их родители отправились дальше.

Путь проходил по местам ожесточенных боев, где в канун праздника Богоявления, 18 января 1943 года была прорвана блокада Ленинграда. Паломники увидели полуторку, поднятую со дна Ладожского озера. Эта и другие машины доставляли продовольствие в осажденный Ленинград и вывозили блокадников на большую землю.

Путешественники проехали в 10 километрах от Старой Ладоги, где, согласно «Повести временных лет», с 862 года правил князь Рюрик. В 230 километрах от Петербурга находится город Тихвин, где в 1383 году явилась чудотворная Тихвинская икона Божией Матери.

По преданию, икона была написана святым апостолом и евангелистом Лукой при жизни Богородицы.

Святой Лука послал икону вместе с текстом Евангелия и Деяний Св. Апостолов в дар правителью Антиохии Феофилу. В V веке икона была привезена в Константинополь, в знаменитый Влахернский храм, где хранилась Риза Божией Матери и произошло чудо Покрова Богородицы.

В 1383 г., за 70 лет до падения Константинополя, «сия икона Одигитрия взялась из него манием Божием и перенеслась на Русь». Образ Богоматери чудесно, по воздуху, скрылся из Царьграда и явился рыбакам над Ладожским озером, рядом с древнейшей столицей Руси, Старой Ладогой. Константинопольский патриарх, выслушав свидетельства новгородских купцов и их описания образа, подтвердил, что явленная на Руси икона и есть та самая, что отбыла из Византии невозвратно «за гордость, братоненавидение и неправды народа». Согласно летописи, «в лето 6891 от Сотворения мира (от Рождества Христова – 1383 г.), июня в 26 день (ныне – 9 июля) явися икона «Пречистыя образ Одигитрия» во области Великаго Новаграда, нарицае-

мой Тихфин». Во время усердного соборного моления икона сошла на руки молящихся. В тот же день стали строить храм, успели сделать три венца, приставили к месту строительства стражу и, славя Бога, разошлись до утра по домам. Утром обнаружили, что ни иконы, ни недостроенной церкви, ни даже щепок от сваленного и тесаного леса.

Чудесным образом икона обнаружилась на другом берегу реки вместе с начатым срубом и заготовленными бревнами.

Первая церковь простояла семь лет и сгорела, чудотворная икона была найдена неподалеку в можжевельнике. Церковь трижды горела и трижды восстанавливалась, а икона каждый раз чудесно оставалась невредимой. В 1507 году по указу великого князя Василия III была заложена каменная Успенская церковь – пятиглавая и «отвсюду же преславно всеми видемая...», по образу Успенского собора Московского Кремля. В эти годы чудотворная икона и получает наименование Тихвинской.

(Начало. Окончание на 12-й стр.)

(Окончание. Начало на 11-й стр.)

В 1547 году великий князь Иоанн Васильевич Грозный перед венчанием на царство совершил паломничество к «Пречистой на Тихвине». Через 13 лет, в 1560 году, по его повелению при храме возникает Тихвинский Богородичный мужской монастырь.

Когда в 1613 – 1614 годах шведские войска захватили северо-запад Руси и неоднократно пытались разрушить обитель, в самые отчаянные моменты носили икону крестным ходом вокруг монастыря, и Божия Матерь сохранила его от врага.

После окончания войны в монастыре прибыли царские послы. По их просьбе был изготовлен список с чудотворной иконой, перед которым 10 февраля 1617 года в деревне Столбово и был заключен мир со шведами. Впоследствии этот список был принесен сначала в Москву, в Успенский собор, а затем по просьбе новгородцев, участников войны со шведами, отправлен в Новгород и поставлен в Софийском соборе.

С этого времени началось все-российское почитание Тихвинской иконы Божией Матери, прославленной многими чудотворениями.

8 ноября 1941 года фашисты захватили Тихвин, а через месяц, 9 декабря 1941 года, город был осво-

божден от оккупантов. Отступая, захватчики увезли чудотворную икону в Псков, оттуда в Ригу. После этого икона оказалась в Германии, а с 1949 года – в США. В 1982 году хранитель иконы владыка Иоанн (Гарклавс) перед своей смертью завещал вернуть чудотворный образ, когда в России прекратятся гонения на церковь и будет возрожден Большой Успенский Тихвинский монастырь. В 2004 году икона вернулась на родину. Четверо суток чудотворный образ пребывал в кафедральном Казанском соборе, днем и ночью к иконе подходили паломники. 8 июля 2004 года митрополит Владимир вернул икону в родную обитель.

Проезжая по Тихвину, паломники увидели Введенский женский монастырь, основанный в XVI веке по повелению Ивана Грозного; дом, где родился великий русский композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков. Войдя в Большой Успенский Тихвинский монастырь, учащиеся воскресной школы и их родители молились у списка чудотворной в надвратной церкви Тихвинской иконы Божией Матери «Крылечко». После экскурсии по обители паломники отправились в трапезный Покровский храм, где когда-то вкушал еду сам царь

Иоанн Грозный. После трапезы начался молебен у чудотворной Тихвинской иконы, который служил духовник детской воскресной школы Казанского кафедрального собора прот. Алексей Дорофеев. Пение детей воскресной школы у чудотворной иконы растрогало присутствующих на молебне прихожан и паломников. По окончании молебна путешественники отправились в Антониево-Дымский монастырь, находящийся в 17 километрах от Тихвина.

Дымский монастырь был основан в первой половине XIII века преподобным Антонием, который поселился в уединенном месте на берегу Дымского озера, искал пещеру, поставил келью и начал подвизаться в посте и молитве. Когда собралась братия, построили двухэтажную деревянную церковь во имя преподобного Антония Великого. Вскоре «во общее же упокоение братии» был построен другой храм, «тёплый с трапезою», в честь Рождества Иоанна Предтечи. Грамота на создание монастыря была пожалована благоверным князем Александром Ярославичем Невским, в связи с его чудесным исцелением по молитвам преподобного Антония в водах Дымского озера. По преставлении святого Антония его мощи были погребены в созданной им церкви.

В XIV веке были обретены нетленные мощи преподобного основателя. В 1409 году монастырь разорён и сожжен татарами Едигея, но перед разорением братия вновь предала мощи земле («да не поругаем будут от врагов»), а вся церковная утварь, колокола и святыни опустили на дно Дымского озера. Затем монастырь был возобновлен, в конце XVI века здесь нашли прибежище насельники разоренной Валаамской обители, принесшие с собой Валаамский устав. Но в 1611 году монастырь был снова разорён – теперь шведами во главе с Делагарди.

Благодаря пожертвованиям царя Михаила Феодоровича в 1626 году «монастырь на Дымях» был возобновлен и в него переселили монахов Валаамского монастыря, уничтоженного шведами.

После революции монастырь был закрыт. В 1921 году в монастырских помещениях разместился «Приют для калек и престарелых». В 1929 году в бывшем монастыре была образована коммуна по производству кирпича «Красный броневик». Однако «производство» состояло в разборке монастырских стен и башен на кирпичи. Постепенно были разобраны практически все монастырские строения. В 1920-х годах была закрыта, затем разрушена церковь Рождества Иоанна Предтечи. Троицкий собор упоминается как действующий еще в 1931 году в качестве приходского храма – сюда приезжали богомольцы из Тихвина, когда в

городе были закрыты все церкви. В конце 1930-х годов собор был также закрыт.

После Великой Отечественной войны в единственном оставшемся игуменском корпусе и гостинице была организована школа трактористов. В это же время было разорено и монастырское кладбище. Позже в монастыре была психиатрическая больница. Главный собор монастыря использовался под склад, а в 1956 – 1961 годах был разобран. В последние десятилетия остатки монастыря были переданы Бокситогорскому комбинату «Глинозём», в бывшем монастырском странноприимном доме был размещен заводской санаторий-профилакторий.

Богослужения были возобновлены в домовой часовне в бывшем странноприимном доме. В 2000 году был выстроен новый трапезный храм, начато восстановление Троицкого собора. 16 июня 2001 года при раскопках на месте собора были обретены мощи преподобного Антония Дымского. Их положили в Успенском соборе Тихвинского монастыря, а 1 июня 2008 года святые мощи вернули в возрождающуюся Дымскую обитель.

Синодальным решением от 6 октября 2008 года монастырь был возобновлен как самостоятельный.

Паломники приложились к мощам преподобного Антония, Казанской иконе XVII века, мощевику с частичками мощей преподобных отцов Киево-Печерской лавры и молились у другого мощевика, в котором находится 150 частичек мощей святых начиная с Симеона Богоприимца и первомученика архидиакона Степана. Дети и их родители вышли на берег Дымского озера, посреди которого основатель обители молился на камне среди вод. Несколько паломников искупались в святом озере. Получив благословение, паломники отправились в обратный путь. По дороге домой дети вспоминали то, что узнали во время поездки, принимали участие в викторине, исполнили церковные песнопения и патристические песни.

Ирина Кудинова

